

Иннокентий Анненский

Гейне прикованный

Иннокентий Фёдорович Анненский
Гейне прикованный
Серия «Книга отражений», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2825835

Аннотация

«Когда при мне скажут «Гейне», то из яркого и пестрого плаща, который оставил нам, умирая, этот поэт-гладиатор, мне не вспоминаются ни его звезды, ни цветы, ни блески, а лишь странный узор его бурой каймы и на ней следы последней арены...»

Содержание

I	4
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Иннокентий Федорович Анненский Гейне прикованный *Гейне и его «Романцеры»*

I

Когда при мне скажут «Гейне», то из яркого и пестрого плаща, который оставил нам, умирая, этот поэт-гладиатор, мне не вспоминаются ни его звезды, ни цветы, ни блески, а лишь странный узор его бурой каймы и на ней следы последней арены.

Я полюбил давно и навсегда не «злые песни» Шумана,¹ не «Лорелею» Листа,² а лихорадочные «Истории» Романцеры.

Когда Гейне писал их, он был уже навсегда прикован к постели и, почти слепой, в своей могиле из 12 матрацев страдал невыносимо и лишь с редкими перерывами от грызущей боли в позвоночнике и судорог.

¹ ... «злые песни» Шумана... – Анненский имеет в виду песню «Бы злые, злые песни» из вокального цикла Роберта Шумана (1810–1856) «Любовь поэта».

² ... «Лорелею» Аиста... – Ференц Аист (1811–1886) – венгерский композитор. «Лорелея» – сочинение Листа для голоса с оркестром (40-50-е годы XIX в.).

Жизнь Гейне стала в это время, помимо муки, какая-то «отвлеченная». Лица друзей уже стирались для него узором обоев; любовь приходила, как сиделка, с состраданием, с услугой, забыв о своих требованиях; смех точно прикрывал судорогу; самый поцелуй уже не томил и не опьянял — это был скорее символ, ускользающая мечта, что-то чужое и случайное...

Жизнь... но уже навсегда без простора, недвижная и без неба... Жизнь готовая уйти гостя... А лес?... и его никсы³ — первые музы Гейне?

Послушайте первую пьесу «Ламентаций».⁴

«Ручей журчит безнадежно, как Стикс, а на его одиноком берегу сидит никса; смертельно бледная и немая, точно каменное изваяние, она кажется погруженной в глубокую печаль. Охваченный состраданием, я хочу подойти к ней, но нимфа быстро поднимается: она только взглянула на меня, — и убегает, а на лице ее ужас, точно она увидела привидение».

Но чем беднее становилась жизнь как восприятие, тем напряженнее искала наполнить окружающую пустоту самая душа поэта. В душевной комнате расцветали странные, почти осязательные воспоминания. Фантазия, потеряв свою лесную дикость, обрела взамен ее необычайную, почти болез-

³ Никсы — у древних германцев — водяные духи, подобные русалкам.

⁴ *Послушайте первую пьесу «Ламентаций».* — «Ламентации» — название второй книги «Романсеро»; первая пьеса «Ламентаций» — «Испанские Атриды». Анненский дает прозаический перевод последних строк второго стихотворения «Лесное уединение».

ненную чуткость. Обострилась и ирония; никогда не была она такой злой, ядовитая и богохульная. Музыкальная греза тоже потерпела в душе Гейне резкие изменения, и, конечно, ни разу не подходил он к пределам музыки так близко, как в *Nachtliche Fahrt*.⁵ Но об этом после. Первая книга «Романцеров» сплошь состоит из пьес, которые скорее всего можно назвать балладами. Казалось бы, что именно к книге «Историй» применимы слова французского критика Гейне, что он «дал нам Легенду веков при вспышках магии».⁶ Но если вы пристальнее взгляните в эту блестящую вереницу призраков, то различите за нею только расширенные ужасом и тоскою глаза больного.

Я люблю «Истории» Гейне, потому что это они когда-то унесли у меня иллюзию поэта-чародея и научили угадывать за самыми пестрыми, самыми праздничными из его риз беспомощную и жалкую наготу.

⁵ Ночной поездке (нем.).

⁶ ...слова французского критика Гейне, что он «дал нам Легенду веков при вспышках магии». – Слова принадлежат Жюлю Легра. См.: j'tiles Legras. Henri Heine, poete. Paris, 1897. Указано А. В. Федоровым.

II

Книгу начинает душа старая, но воспоминанием о своей наивности. Фараону Рампсениту надоел ночной вор. Рампсенит поставил дочь сторожить наследственные сокровища. Но увы! Царевна не сберегла не только дедовских, но и собственного: тем не менее весь ее штат рабынь и евнухов заливается хохотом при виде Рампсенита; фараон пришел в гинекей⁷

⁷ Гинекей – женская половина греческого дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.